

Каждый проводил дневные занятия, обсуждая между собой.

Ночью, в тренировочном зале.

Фан Пинг только что приехал, когда Чжао Лэй затянул трубку: "Фан Пинг, похоже, пришло время сменить монитор класса, не так ли?".

Если бы он не упомянул об этом, Фан Пинг не запомнил бы.

Когда он поднял эту тему, Фан Пинг бороздил брови. "Чуть не забыл. 20 кредитов в прошлом месяце мне еще не дали. Это твоя работа?"

"Хм!"

Чжао Лей взъерошенный, явно немного презренный.

"Моя работа?"

"Моя работа, моя задница!"

В МКМАУ, какие права имели студенты, чтобы предпринять какие-либо действия? Клык Пинг действительно переоценил его!

"Я принял решение".

В этот момент зашёл Танг Фэн и случайно сказал: "Школьные кредиты даются не случайно". В прошлом месяце все вышли. Прошло два вращения, и никто не оспорил это, так что пока что кредиты не будут выданы.

"С тех пор, как об этом заговорили, кто бы ни повернулся сейчас, он получит 20 кредитов за прошлый месяц".

Фанг Пинг понял, что он имел в виду, и поспешно сказал: "Учитель, вы имеете в виду..."

"Именно то, что это значит. Кто бы ни был классным монитором на этот раз, он получит 20 кредитов и в прошлом месяце".

Другими словами, кто бы ни был классным монитором на этот раз, он получит 30 кредитов.

Все до этого делали миссии и, естественно, понимали, что означают 30 кредитов.

Ранний мастер боевых искусств ранга-2 получит от 10 до 15 кредитов.

Ранг-2 на средней стадии получил бы от 15 до 20 кредитов.

Верхняя ступень Рейнга-2 получила бы от 20 до 25 кредитов.

Пиковый ранг-2 получит от 25 до 30 кредитов.

Конечно, это не было исправлено. Иногда награда была бы выше, а иногда и ниже.

Иногда им давали наличные, а иногда они довольствовались кредитами.

В целом, это было в пределах этих границ.

30 зачетных единиц были равны двум миссиям ранней стадии ранга-2. Вместо того, чтобы рисковать своей жизнью на улице, многие получали ее равномерно.

В классе, до тех пор пока они могли выиграть Fang Ping, они получали 30 кредитов.

В тот момент, когда Танг Фэн закончил говорить, взгляды многих учеников изменились. Некоторые из них устремились с умыслом.

Чжао Лей не был исключением. Его взгляд сгорел в Фан Пин.

Фу Чангдинг, стоявший сбоку, тоже был немного тронут. Он мягко сказал: "Фан Пинг, с 30 кредитами, боюсь, что на этот раз всё будет немного сложнее".

"С нашими отношениями, вместо того, чтобы отдать их Чжао Лей, почему бы тебе не отдать их мне?"

"Как это - позже, когда Чжао Лей бросает тебе вызов, ты бьешь его, а потом сдаешься мне". Я дам тебе 10 кредитов, так что ты думаешь?"

Клык Пинг взглянул на него и был недоволен. "Думаешь, я дурак? Я могу взять его себе. Почему я должен отдать его тебе?"

"Фан Пинг, каким бы впечатляющим ты ни был, у тебя слишком много врагов, которые попытаются тебя победить. Позже они все попытаются бросить тебе вызов. Подумай, тебе понадобится много лекарств, чтобы восстановить свою Жизненную Жизнь..."

Клык Пинг не потрудился с ним разобраться. Танг Фэн открыл рот и спросил: "Кто-нибудь хочет оспорить должность классного монитора?".

"Инструктор, я хочу попробовать!"

Чжао Лей первым заговорил, явно желая попробовать.

"Инструктор, запишите меня тоже!"

"Учитель, запишите меня тоже!"

...

Четыре или пять учеников записались за один заход, и Фу Чангдинг не стал исключением.

Танг Фэн сказал случайно: "Фан Пин, так как ты наблюдатель в классе, ты должен принять вызов". Конечно, у вас будет время отдохнуть между ними".

"Также, поскольку вы наблюдатель класса, вы имеете право выбрать, чей вызов принять первым". Это ваш выбор.

"Не говорите о справедливости. В конце концов, кто бы ни был выбран, это его судьба."

С этими произвольными правилами, естественно, последним в этой битве за вращение было преимущество.

Более того, последним в этой битве был выбор предыдущего победителя. Это будет зависеть от их отношений, а также от того, как победитель рассуждал.

Хорошее наблюдение было бы очень полезно сейчас.

Клык Пинг смотрел на людей перед ним. Он посмотрел на Фу Чангдинг первым. Фу Чандин поспешно телепортировался, сказав, что они друзья, так что Фан Пин пока откажется от любых идей, чтобы побить его.

Его глаза были устремлены на Ян Сяомана. Взгляд Ян Сяомана сразу же устремился на Чжао Лэя, ее выражение, как будто он был настоящим врагом.

Однако, глаза Фан Пина тренировались на ней. Ян Сяоман не мог удержаться и смотрел на Фан Пина, бормоча: "Сначала бросать вызов девушке". Разве у тебя нет никакого стыда?"

До того, как Фан Пин смог открыть рот, Чжао Лэй заговорил, его голос был тихим. "Фан Пинг, отпусти меня первым!"

"Ты уверен?"

"Неважно, являешься ли ты классным руководителем или нет. Я хочу отомстить тебе!"

Чжао Лэй не волновало, что он проиграл битву за вращение и положение классowego монитора. Он только хотел отомстить Клыку Пингу за то, что он так сильно избил его, что голова у него опухла, как у свиньи!

"Так как ты просишь, чтобы тебя избили, я тоже не против."

Фанг Пинг хихикал, а потом повернулся к Танг Фенгу. "Учитель, мы можем использовать оружие?"

"Можно!"

Танг Фэн легко ответил. Некоторые ученики культивировали только технику борьбы с оружием. Если бы он не разрешил использовать оружие, как бы они смогли раскрыть свои самые сильные стороны?

В конце концов, он был здесь. Сейчас они тоже не выполняли заданий, поэтому он не позволял им идти до такой степени, что погибали.

"Тогда подождите секунду".

Клыкастый Пинг не уточнял и двигался в сторону раздевалки.

Чжао Лэй немного колебался, прежде чем перейти в сторону и забрать собственное оружие. В классе большинство мастеров боевых искусств использовали посохи или сабли.

У Чжао Лэй был жезл сплава. Его инструктор, Танг Фэн, не был экспертом по оружию. Он был более подходящим для использования посоха.

Незадолго до этого вышел Фан Пин.

Когда они увидели, что он держит в руках чанддао, все стали любопытствовать.

Среди толпы Чжао Сюэмэй тоже смотрел на Фан Пина, удивлённый. Что это была за ситуация?

"Разве он не использовал мачете?"

"Почему он переоделся в дагуанандао?"

"Эта сабля не светлая, да? Может ли Клык Пинг владеть ею?"

"У него очень хорошая осанка. Самое главное, он должен им пользоваться..."

Многие люди обсуждали это затихшими голосами. Внимание Чжао Лэя тоже привлекло. Он некоторое время смотрел на фэнчзуйдао и говорил: "Оружие не лучше только потому, что оно длиннее или больше!".

Фэнзуйдао длиной 1,8 метра определённо не считалось коротким оружием.

Длинное оружие не означало, что оно сильное. Когда они были близко к телу, длинное оружие было трудно использовать.

Особенно что-то вроде гуандао. Лучше использовать посох.

Клык Пинга улыбнулся. "Ты узнаешь, после того, как я его проверю. Правильно, ты же не собираешься плакать сегодня, не так ли?"

"Хм!"

"Ты не должен плакать. Иначе, если я буду бить тебя до слез каждый раз, я не осмелюсь напасть на тебя в следующий раз!"

"Тогда попробуй меня!"

"Думаю, в прошлый раз ты был так же уверен в себе!"

"Хватит болтать!"

Чжао Лей становился нетерпеливым.

Как только он закончил говорить, ноги Клыка Пинга вспыхнули, и он слегка закрыл дистанцию. Чангдао издал свистящий звук в воздухе.

Выражение Чжао Лей не изменилось. Он поднял свой посох и заблокировал его. Он пошевелил ногами, желая приблизиться к Клыку Пингу. С таким количеством отточенных костей ему

лучше было подойти поближе к Фан Пин и схватить Фан Пин в ближнем бою.

Как только его ноги сдвинулись, Чжао Лей внезапно отступил на шаг. Его две руки, держащие его посох, были немного онемели и дрожали.

"Такая огромная сила!"

Выражение Чжао Лэя затвердело. Сила всплеска Клыка Пинга была намного сильнее, чем он ожидал!

Пока он думал об этом, Фан Пин поднял свою саблю и снова нарезал ее!

Щелкни!

Искры улетели туда, где лезвие встретило посох, издавая пронзительный визг трения.

Чжао Лей переместился еще на один шаг назад, его выражение неприлично.

Когда он вернулся, Клык Пинг переехал внутрь.

Щелкни!

Во время этой порезки, Чжао Лей онемел. Он чувствовал себя так, как будто не может удержать свой посох.

Кланг-кланг-кланг!

Фанг Пинг не был ни слишком близко, ни далеко, держался на расстоянии лезвия от Чжао Лэя.

Пройдя через более чем десять непрерывных перерезов, Чжао Лей уже раскололся. Потoki крови стекали по его чистилищам и по его сплаву.

...

Среди студентов смотрят битву с двух сторон.

Лицо Яна Сяомана слегка изменилось, как она сказала: "У него такие сильные верхние конечности"!

"Оружие тоже не легкое".

Фу Чангдинг прервал встречу и сказал: "Дело не в этом. Суть в том, что его вспышка Жизни сильнее, чем у Чжао Лэя!"

"Как такое может быть!"

Ян Сяоман был глубоко напуган. "Чжао Лэй уже отточил 55 костей. Его Жизнеспособность как минимум 270кал..."

"Клык Пинг сильнее его на много, а не на чуть-чуть!"

Выражение Фу Чангдинга тоже было очень серьёзным. С тех пор, как начались специальные тренировочные занятия, они не видели атаки Фу Пинга.

Во время ротации мониторов второго класса ему тоже никто не бросал вызов.

Время после этого, которое было в прошлом месяце, когда все они отправились на свои миссии, никто не вступал в контакт друг с другом тоже.

Только теперь все поняли, что Жизнеспособность Пин Фан был так высок, что это было немного шокирующе.

Это было как минимум 280кал... Нет, 280кал Жизни не мог создать такого давления. Это было, по крайней мере, около 300 градусов!

"Это то, что такое трёхточечный мастер боевых искусств?"

Фу Чангдинг пробормотал перед тем, как вырваться из него. "Его Жизнеспособность настолько высока, что количество отточенных им костей определенно не маленькое. Около 50 костей. Иначе, даже если он трижды отточен, невозможно быть таким высоким. Может быть даже больше!"

В 1-ом ранге, каждый раз, когда кость заканчивается хонингованием, предел Жизни тоже увеличивается.

Если бы число отточенных костей Клыкастого Пинга не было высоким, даже если бы он был трижды отточен, его Жизненная сила не была бы столь высока.

"300кал!"

Лицо Ян Сяомана побледнело. Для мастера боевых искусств 1 ранга, независимо от количества отточенных костей и силы "Жизни", прогресс боевой техники у всех должен быть одинаковым.

Никто из них не научился каким-либо мощным боевым техникам.

С такой сильной Жизненной силой, по их мнению, Клык Пинг имел преимущество в том, чтобы оказывать на них давление.

В то время как толпа была занята обсуждением, внезапно раздался крик от Клыка Пинга. Его чандао превратился в болт света, и раздался резкий треск.

Щелкни!

На этот раз звук удара сплавов был ещё громче!

Лицо Чжао Лэя было чрезвычайно красным, и он тоже сердито завывал, но не мог остановиться. Следы крови от его чистилища были еще более очевидны.

"Ты все еще не сдаешься? Ты так сильно хочешь, чтобы я заставил тебя плакать?"

Клыкастый Пинг взбесился и в другой раз притащил своего чандао!

Щелкни!

На этот раз, когда Фан Пинг нарезал его, Чжао Лэй наконец-то не смог удержать свою команду. Его посох упал на пол, заставив громко стучать.

Две руки Чжао Лэя давно онемели, но он не хотел признавать поражение. Он быстро двинулся, желая сразиться с Клыком Пин в ближнем бою.

Тем не менее, Фан Пин не дал ему такой возможности. Чангдао свистнул, еще раз резал вниз, блокируя его путь.

Зрачки Чжао Лэя немного уменьшились, и он поспешно вернулся.

Как только он переместился назад, порез Фан Пинга превратился в пощечину. Плоскость его лезвия яростно ударила Чжао Лэя в грудь!

Пфф!

Чжао Лей был не так быстр, как Фан Пинг. Он не мог избежать этого, и поэтому его грудь сильно ударили. Из его рта брызнула кровь!

Потом Фан Пинг отказался от использования своей сабли. Он небрежно бросил свой чандао в сторону Ян Сяомана и толпы. Ян Сяоман и несколько других поспешили избежать этого, но Фу Чандин протянул руку, чтобы взять его. В тот момент, когда он держал его, его рука упала с веса. Когда он увидел блестящую поверхность оружия, он не мог устоять перед проклятием: "Богатый ублюдок!"

"Это сделано из ублюдочного сплава D-класса!"

Как только эти слова покинули его рот, все в классе пылко посмотрели на фэнзуидао.

У всех были неплохие наблюдательные навыки. Раньше нападения Фан Пинга были очень сильными. Сабля определённо не была лёгкой, она определённо была около 30 кошачьих.

Если это был сплав класса D, разве это не значит, что ему нужно более 300 кредитов?

Фу Чангдинг назвал его богатым ублюдком, в конце концов, не было ложным обвинением.

Когда они обратили внимание на Чандао, Фан Пинг избивал Чжао Лэя.

Как только толпа повернулась назад, чтобы посмотреть, они увидели очень знакомую сцену!

Бах!

Чжао Лей, руки которого были еще онемели, смотрел широкими глазами, как кулак подошел к собственному носу.

Глаза Чжао Лэя чуть не выскочили в гневе, и он поспешно откинул голову назад, но уклониться от удара Клыка Пинга он никак не мог!

Щелк!

Издался хрустящий звук. Кровь текла из носа Чжао Лэя, и его глаза покраснели. Слезы падали, когда он моргал.

"Я уже говорил тебе не плакать, но ты все еще плачешь!"

"Плачь, задница твоего дедушки!"

"Ты все еще осмеливаешься ругать кого-нибудь?"

Первый удар Клыка Пинга был заслужен. Второй удар случился внезапно, его кулак ударил левым глазом Чжао Лэя. Плоть вокруг левого глаза Чжао Лэя заметно распухла и стала пурпурной.

"Ты все еще собираешься ругаться?"

Бах!

"Я говорил тебе не плакать, но ты плачешь так сильно!"

Бах!

"Ты правда думаешь, что набухшая свиная голова выглядит хорошо? Тогда я обязую тебя?"

"..."

После более чем десяти ударов лицо Чжао Лэя ничем не отличалось от лица в прошлый раз, но он все равно не признавал поражения.

Клык Пинга был сожжен. Он скрипел зубами и сказал: "Не вините меня за то, что я напал на вашу нижнюю область!".

"Я сдаюсь!"

На этот раз Чжао Лэй не колебался и поспешил закричать.

"Коварный!"

Клык Пинг вздохнул и не ругался. Он посмотрел на Ян Сяомана и сказал: "Следующий, Ян Сяоман!"

Выражение Ян Сяоман изменилось и снова изменилось. Она стиснула зубы и сказала: "Ты не собираешься отдыхать?"

"Не надо!"

"I..."

Ян Сяоман посмотрел на Чжао Лэя. Глаза Чжао Лэя были настолько опухли, что он едва мог видеть кого-либо, шатаясь перед тем, как сесть на свое первоначальное место.

Хотя Чжао Лэй очень хотел изобразить себя человеком, не признавшим Фан Пина, несмотря на проигрыш, если бы он действительно действовал так могущественно, было бы забавно, как бы на это не смотрели.

Ян Сяоман отдышался, прежде чем спросить: "Сколько костей вы отточили?".

"Какая разница?"

"Я просто спрашиваю, это неправильно? Мы все в одном классе. Это не похоже на большой секрет!"

Фан Пинг посмотрел на неё, прежде чем посмотреть на Тан Фэн сбоку. Только потом он ответил: "59 костей!"

"Как такое может быть!"

Эти слова были произнесены не только Ян Сяоманом. Другие также смотрели на Фан Пин с выражением недоверия.

Фан Пин стал мастером боевых искусств только после начала занятий. Прошло всего 3 месяца. Способность оттачивать 59 костей за три месяца означала, что он мог завершить оттачивание костей за полтора дня. Это было слишком быстро!

Клык Пинг не возражал, и он не чувствовал, что он будет препарирован.

Этот мир не отсутствовал гениев.

Конечно, Танг Фэн не был очень удивлен. Заметив всеобщий шок, он легкомысленно сказал: "Некоторые люди рождаются пригодными для хонинга по костям. При достаточном количестве лекарственных таблеток, иметь более быструю скорость отгонки костей не является чем-то необычным.

"Однако, быстрая зажигалка костей не означает, что у вас хорошая боевая сила. Это зависит от вашего усердного труда.

"Ян Сяоман, твоя очередь!"

"Я... я сдаюсь!"

Ян Сяоман неохотно сказал это, лицо, полное стыда. Она сдалась в самом начале, оба раза. Она тоже чувствовала, что у неё не осталось достоинства перед другими.

Но Фан Пин переступил черту!

Он использовал Чжао Лэя, чтобы напугать людей оба раза!

Как она могла встречаться с людьми, если ее били, как его?

Иначе, даже если бы она проиграла, она бы дралась. Не то, чтобы она не могла позволить себе проиграть. Однако она не могла смириться с тем, что ее бьют по свиной голове.

Тан Фэн посмотрел на Фу Чандина, а Фан Пин также посмотрел на Фу Чандина озорным взглядом.

Фу Чандинь улыбнулась язвительно и посмеялась. "Ты можешь не бить меня по лицу?"

"А ты как думаешь?"

"Тогда я сдаюсь!"

Фу Чангдинг тоже был готов. 30 кредитов были хороши, но он не хотел снова иметь свиную голову.

Он не мог сказать, как сильно израсходовался Vitality Fang Ping, но, глядя на его беспокойство, не казалось, что он сильно израсходовался.

"А как же вы, ребята?"

"Вы должны ударить по лицу?"

"Не знаю, я же не нарочно бью по лицу!"

Слово "намеренно" звучало особенно остро.

Все молчали, и через некоторое время несколько человек сказали один за другим:
"Сдавайтесь!"

Клык Пинг был трижды отточен и, возможно, имел Жизненную силу в 300 градусов. Он отточил 59 костей, имел оружие из сплава класса "D", и ему особенно нравилось бить людей по

лицу...

Все это вместе взятое, другие не чувствовали, что они будут жить лучше, чем Чжао Лей.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/1020413>